

Квинн стоял возле заброшенной хижины, в которой они укрылись на время, пока были здесь в прошлом. Мэдисон и Леви все еще спали внутри, а он не любит будить эту парочку, поэтому тихонько прокрался наружу.

Ему стало интересно, почему они до сих пор не вернулись к своей настоящей жизни? В любом случае, прежде чем беспокоиться об этом, ему нужно поискать еду, иначе они умрут от голода раньше, чем смогут вернуться домой.

Вчера они узнали, что сегодня суббота, а значит, сегодня воскресенье. Куинн прогуливался по Южному рынку города. Глядя на все эти продукты, выставленные на табуретах, он проголодался еще больше. Теперь он понял, как хреново жить в прошлом, где нет дебетовой карты или невозможно ею воспользоваться, даже если она есть в бумажнике, который он носил с собой.

"О, сэр! Позвольте мне помочь вам", - предлагает он старику, мимо которого проходил. Старик пытается выгрузить мешки с овощами и фруктами из своей тележки.

"Спасибо, джентльмен. Как вы добры", - старик отошел от своих действий. Он вообще удивлен, что кто-то ему помогает.

"Без проблем, сэр!" - бодро ответил он, после чего продолжил выгружать все, что было в тележке.

Похоже, теперь ему нужно ходить в спортзал. Он должен добавить к своему ежедневному расписанию. Путешествие во времени требует настоящей силы. размышлял Куинн, сгружая мешки и вещи на землю. Он уже закончил и удивляется, когда старик дает ему немного фруктов и картофеля.

"О, спасибо вам, сэр! Вы спасли меня от голода!" - честно сказал он.

"Хм, но на самом деле это ты меня спас. В моем возрасте я не мог выполнять эту тяжелую работу на скорость. Теперь, когда вы упомянули. Вы не местный житель, джентльмен?"

"Да, сэр. Я просто путешественник".

"Понятно." Старик потянулся к карману и достал несколько монет. "Это немного, но я надеюсь, что смогу позволить вам купить немного хлеба".

Ошеломленный, Квинн чувствовал себя слишком подавленным. Он никогда не ожидал, что в его жизни произойдет такое событие. Он поблагодарил старика и ушел.

Ничего себе. Это чувство было новым для него.

Он родился с золотом во рту, поэтому ему все дается легче. Но сегодня он словно нашел сокровище, которое его сердце собирается хранить вечно. Улыбка на его губах. Поэтому женщина в кондитерской ошеломлена и не может оторвать от него глаз. Она даже дарит ему сладости бесплатно. Он поблагодарил даму, которая все еще мечтала и махала ему рукой.

Теперь он знал, как Леви получает бесплатные продукты. Похоже, что для получения бесплатных продуктов ему достаточно просто флиртовать с продавщицами в магазинах.

"Папа!"

Мэдисон бежит к нему и встречается на полпути. "Ух ты! Где ты их взял, папа?"

"Я встретил старика. Я помог ему разгрузить груз, а потом он заплатил мне этим".

"Ух ты! Какой он молодец!" хвалит Мэдисон.

"Я уверен, что вы уже проголодались. Давайте приготовим наш завтрак. "

"Ах, да, папа. Но не волнуйся, я еще могу потерпеть. Я приготовлю суп!"

"Звучит неплохо."

"А? Я не такой, как ты. Я получил их потом", - закатил глаза Куинн.

Мэдисон, которая собиралась войти в маленькую кухню этой хижины, обернулась. "Это так?" - ее левая бровь поднялась вверх, пристально глядя на него.

"Ах, это только для бесплатной еды! В этом нет никакого смысла!" объяснил Леви, и Квинн гоготнул.

"Брат Квинн! Помоги мне немного!" - крикнул он.

"С чего бы это?"

"А! Потому что я невиновен!"

* * *

Базилика Сен-Дени

Сегодня Маривелла и ее семья посетили святую мессу. После того, как ее отношения с Карлайлом раскрылись, она начала слышать эти слухи и разговоры о ненависти. Даже в больнице ее коллеги сплетничали об этом. Но она лишь пожимала плечами. Эти люди не знают ее, и ее не волнует их мнение о ней.

Она любит Карлайла... и они любят друг друга. Но люди обвиняют ее в социальном альпинизме. Она никогда не мечтала о такой жизни, какая есть у аристократа. Все, чего она хотела, - это любить мужчину, и он будет любить ее в ответ; вместе с созданием семьи и простой жизнью. Это все, о чем она молится.

К сожалению, люди легко осуждают кого-то за то, что он зашел слишком далеко.

Один из родственников Карлайла просит больницу уволить ее. Но если Чарльз не защитил ее, а директор больницы не основывал свои представления на ее работе, она, вероятно, уже теряет работу. К счастью, она остается в больнице, потому что очень хорошо выполняет свою работу, и никто не может на нее пожаловаться.

Она покачала головой и отбросила свои мысли, святая месса уже началась. Она последовала за своими родителями и двумя младшими братьями, направляясь к двери, но ее отец остановился возле мастера Бастьена. Ее отец и раньше работал с Бастьеном. Даже наслушавшись сплетен, чета Бастьенов не изменилась, но относилась к ним по-прежнему.

"Мы хотели пригласить вас в ресторан. Давно мы не сидели за одним столом и не беседовали". Приглашение хозяина Бастьена в семью.

Маривелла тихо шла позади. Она остановилась, когда сплетни о ней достигли ее уха.

"Посмотри на нее, даже если у ее одежды красивый фасон, она все равно выглядит дешево".

"Нет ничего дешевле, чем быть госпожой". Одна проболталась, что заставило других женщин хмыкнуть.

Она поджала губы и подавила желание подойти к этим женщинам и ударить их по лицу. Но она не должна ухудшать ситуацию и еще больше осложнять положение своей семьи. Она продолжает идти к двери и покидает это место. Она ничья любовница. Карлайл еще ни на ком не женат. Хотя о помолвке объявлено, он не согласен со своей семьей.

"Эй, ты!"

Она остановилась.

"Что на тебе надето?" Они спрашивают о ее одежде.

"Разве плохо носить одежду, похожую на ту, откуда я родом?" спокойно ответила она. Она одета в джогори Чосон Чима.

"А? Она выглядит потрепанной, как и ты".

Маривелла вдохнула. Платье... Это платье сшила ее мать. До того, как семья приплыла в эту страну, ее мать работала во дворце Чосона. Она, как младшая, проходит обучение, чтобы служить королеве Чосона. Она будет заботиться о ее одежде, и поэтому она специализируется на пошиве платья. Это стало ее работой в Париже.

Мать Маривеллы умела шить красивую одежду. Многие богатые меценаты и даже аристократы низшего ранга любят заказывать одежду ее матери. Так их семья стала хорошо известна в этом городе. Но по сравнению с Уильямами, или семьями Монфорт и Бастьен, они все еще были безымянными. Они были просто иностранцами в этой стране.

Она игнорировала этих женщин. У нее было искушение дать им отпор, но это не будет стоить и цента. Маривелла прошла мимо них и заметила Карлайла вдалеке. Его лицо извинялось, но иногда он бросал взгляд в сторону женщин, которые разговаривали с ней. Она видела руку, державшую его за руку, - его мать.

'Он хотел помочь ей?' Но его мать держит его, а герцогиня Женестьева хмуро смотрит на нее.

<http://tl.rulate.ru/book/25086/2178329>